

С. И. Лобанова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

S. I. Lobanova

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INSTITUTE TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROSECUTION

В настоящей статье анализируются проблемные аспекты института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. В частности, основания такого прекращения в ряде случаев входят в противоречие с конституционным принципом, устанавливающим в России презумпцию невиновности (п. 1. ст. 49 Конституции РФ), что было подтверждено и Конституционным Судом Российской Федерации. Это — прямое следствие особенностей исторического развития рассматриваемых институтов. На взгляд автора, одной из возможностей разрешения отмеченных противоречий станет закрепление нормы о том, что прекращение уголовного дела и преследования по нереабилитирующим основаниям должен принимать исключительно суд.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, уголовное судопроизводство, презумпция невиновности.

In the present article problem aspects of institutes of the termination of criminal case and criminal prosecution are analyzed. In particular, the bases of such termination in some cases are in a conflict with the constitutional principle establishing a presumption of innocence in Russia (item 1. Art. 49 of the Constitution of the Russian Federation) that was confirmed also with the Constitutional court of the Russian Federation. It is a direct consequence of features of historical development of the considered institutes. In the author's opinion, fixing of norm that the termination of criminal case and prosecution on not rehabilitating bases has to accept only court will become one of opportunities of permission of noted contradictions.

Keywords: termination of criminal case, termination of criminal prosecution, criminal legal proceedings, presumption of innocence.

154

Гражданское и уголовное
судопроизводство

Современный интерес к институту прекращения уголовного дела и уголовного преследования обусловлен значительными экономическими, социальными и политическими преобразованиями, происходящими в современном обществе, которые сопровождаются судебной реформой, направленной в том числе и на качественное изменение правоприменительной деятельности.

Гуманность по отношению к подозреваемому и обвиняемому — важнейшая составляющая этих изменений. Значение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в данном контексте сложно недооценить.

Возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям представляется важной гарантией прав обвиняемого и подозреваемого, залог того, что невиновный будет огражден от несправедливого обвинения, реабилитирован перед обществом. Это не менее важная задача уголовного процесса, чем изобличение виновного.

В другую очередь, прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям — показатель гуманности правосудия и общества, реальная возможность сдерживать преступность, создавать условия для исправления лиц, совершивших преступления.

Таким образом, институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отечественном уголовном судопроизводстве на сегодняшний день представляется крайне важным и в то же время сложным, противоречивым и вызывающим множество споров и дискуссий среди практических работников и в научном сообществе.

Споры эти касаются прежде всего оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, особенностей их процессуального оформления и применения, а также самой трактовки данных понятий различными исследователями.

В настоящем исследовании в качестве основной проблемы института прекращения уголовного дела и уголовного преследования выделяется тот факт, что основания такого прекращения в ряде случаев входят в противоречие с конституционным принципом, устанавливающим в России презумпцию невиновности (п. 1. ст. 49 Конституции РФ [7]). В развитие этого принципа ст. 14 УПК РФ [16] презумпция невиновности причислена к числу наиболее важных принципов уголовного процесса.

Презумпция невиновности в уголовном процессе — это своего рода условная норма, согласно которой лицо, совершившее преступление, заочно считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана. Такая презумпция установлена лишь для уголовного права, в то время как для гражданского или хозяйственного характера презумпция виновности, то есть лицо заочно считается виновным, и ему необходимо привести доказательства своей непричастности [4, с. 90—91].

Презумпция невиновности считается самым важным принципом, обеспечивающим неукоснительное соблюдение прав человека, необоснованно осужденного или обвиненного. Для того чтобы обвинить индивида в совершении преступления, необходимы не просто слова, а достаточно веские доказательства, относящиеся к сути дела и разрешенные законодательством, причем обязанность по доказыванию виновности человека возлагается на следственные и иные государственные органы [2, с. 46].

В уголовном процессе должны соблюдаться следующие принципы презумпции невиновности:

— обязанность по доказыванию вины, предоставлению изобличающих подозреваемого человека доказательств лежит на обвинителе;

— на обвиняемом в преступлении не лежит обязанность доказывания невиновности;

— обвинительный приговор должен подкрепляться доказательственной базой, предположения в нем недопустимы;

— неустранимые сомнения, возникающие в ходе уголовного процесса, трактуются в пользу лица, обвиняемого в преступлении.

Все эти принципы презумпции невиновности направлены на защиту обвиняемого. Они необходимы для установления всех обстоятельств произошедшего, для объективного, полного и всестороннего расследования.

Косвенные доказательства, которые могут трактоваться по-разному, не могут стать основой обвинения. При недостаточности доказательств по делу должно быть прекращено уголовное преследование. Человек не может быть признан виновным без проведения судебного разбирательства.

В ходе судебного разбирательства принципы презумпции невиновности особенно значимы, так как заслушиваются все доводы и изучаются все доказательства по конкретному уголовному делу, происходит проверка доказанности обвинения [10, с. 9].

И если вина не будет доказана или будет доказана, но не в полной мере, человек может быть оправдан, объем обвинения может быть изменен, действия будут квалифицироваться по другой статье УК РФ.

В случае признания невиновности человека он может требовать возмещения вреда, возникшего в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, а также публикации в СМИ информации, опровергающей его виновность. До момента осуждения человек не считается преступником, он обладает всеми правами, как и любой другой гражданин страны. Он может быть ограничен в правах только после того, как приговор вынесен судебными органами.

Однако в ст. 24—28.1. УПК РФ, которые регламентируют основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, отсылки к данному принципу фактически нет. Несмотря на то что, согласно закону, на обвиняемого не должна возлагаться обязанность доказывания своей невиновности, на практике получается совсем наоборот. К сожалению, орган преследования не заинтересован в сборе информации, которая может послужить причиной оправдательного приговора.

Более того, в соответствии с выводом, содержащимся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П [13], «взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК Российской Федерации» признаны «не соответствующими Конституции Российской Федерации».

Кроме того, хотя в УПК РФ и закреплено, что «прекращение дела... не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает» (ч. 2 ст. 27 УПК), однако, как показывает практика, обвиняемые или подозреваемые даже в том случае, когда они не виновны (или же не считают себя виновными), как правило, не возражают против прекращения дел по нереабилитирующим основаниям.

Это объясняется тем, что обвиняемому или подозреваемому, как правило, важен сам факт прекращения уголовного дела, а не его основания. Причем, это можно объяснить не только безразличием или желанием заинтересованных лиц уйти от уголовной ответственности любыми способами, но и их опасениями относительно поворота дела к худшему — в том случае, если они будут против прекращения уголовного дела.

На наш взгляд, эти и другие проблемы института прекращения уголовного дела и уголовного преследования — прямое следствие особенностей его исторического развития.

В истории российского уголовного судопроизводства отдельные положения презумпции невиновности применялись еще в XVI веке. В частности, в Соборном уложении 1649 г. в ст. 8 гл. 21 указывалось, что «если кто-то приведет убийцу или разбойника, а те станут обвинять приведших их в совершении таких же преступлений, то этим обвинениям не верить» [15].

То есть, это можно расценить таким образом, что в отношении того, кто приведет убийцу или разбойника, действует презумпция невиновности, если приведенные им разбойники начнут обвинять его в совершении преступлений.

Некоторые положения воинского Устава Петра I 1716 г. также можно расценить как применение презумпции невиновности, например, ст. 4 гл. 42, в которой предусматривается наказание для неправедно обвинившего кого-либо в совершении преступления фискала [18].

То есть совершенное фискалом преступление (заведомо ложный донос) может быть наказано только после установления этого факта в судебном порядке.

Впервые в истории России законодательно ввести принцип презумпции невиновности попыталась императрица Екатерина II в 1767 г. в своем «Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения». Она выступала против пыток как средства добывания доказательств виновности и считала, что лучше оправдать 10 виновных, чем обвинить одного невиновного [3].

Но общество того периода оказалось не готовым к подобным либеральным взглядам, и это предложение не было воспринято.

После Екатерины II попытки закрепить законодательно принцип презумпции невиновности предпринимались еще несколько раз, но ни одна из них не была удачной. Некоторые изменения произошли в XIX веке, когда в Уложении о наказаниях 1845 года в главе 3 «Об определении наказаний по преступлениям» было установлено, что наказание за преступление может быть определено судом только тогда, когда совершение преступления «несомненно доказано», а обвинение в совершении преступления «должно быть вменено подсудимому или подсудимым в вину» [17].

В XIX веке была предпринята очередная попытка закрепить в Уставе Уголовного судопроизводства 1864 г. норму о презумпции невиновности, которая привлекла к этой проблеме внимание многих известных юристов.

В «Общих положениях» Устава Уголовного судопроизводства было закреплено, что никто не может быть наказан за преступление, не будучи осужденным к наказанию приговором, вступившим в законную силу. Таким образом, попытки закрепить презумпцию невиновности законодательно были характерны еще для дореволюционной России. Однако данный процесс не был завершён и прервался после 1917 года — презумпция невиновности в советском праве понималась весьма своеобразно.

Так, с одной стороны, декретом «О суде» [12] 1917 г. было установлено, что в судопроизводстве применяются ранее действовавшие законы, если они не отменены и противоречат декретам ЦИК.

В декрете «О суде» [11] 1918 г. (ст. 8) прямо указывалось, что судопроизводство по гражданским и уголовным делам происходит по правилам Судебных уставов 1864 года, которые содержали в себе отсылки к презумпции невиновности.

С другой стороны, в начале существования советского государства принцип презумпции невиновности воспринимал-

ся как принцип буржуазного права, поэтому многие советские юристы отвергали его. Такое положение сохранялось до середины 1940-х годов.

После Второй мировой войны были подписаны основополагающие международные документы, в которых презумпция невиновности обвиняемого была определена в качестве признаваемого всеми международным принципа [14, с. 5].

Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. [1] закрепила норму, согласно которой каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком (ч. 1 ст. 11).

Европейская Конвенция о защите прав человека 1950 г. [5] установила, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком (ч. 2 ст. 6).

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [9] закрепил положение, согласно которому каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону (ч. 2 ст. 14).

После установления презумпции невиновности в качестве общепризнанного международного принципа, в российском уголовно-процессуальном законодательстве принцип презумпции невиновности был закреплен в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.: «...Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда». Аналогичным образом презумпция невиновности была закреплена в ст. 13 УПК РСФСР 1960 г.

Определенные отсылки к этой статье можно найти и в уже упомянутом п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР 1960 года [19].

Впоследствии этот принцип нашел свое отражение и в Конституции СССР 1977 г. [6], в которой появилась норма: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как

по приговору суда и в соответствии с законом» (ст. 160).

Уже в этот период закрепления принципа презумпции невиновности в конституционном и уголовно-процессуальном праве учеными процессуалистами отмечалось, что закрепление института прекращения уголовного преследования входит в противоречие с принципом презумпции невиновности.

В частности, В. З. Лукашевич отмечал, что «необходимо запретить вообще прекращение уголовных дел по всем нереабилитирующим обвиняемого основаниям не только в судебном разбирательстве, но и в стадиях предварительного расследования» [8, с. 68].

От себя отметим, что данная точка зрения с поправкой на реалии современного уголовно-процессуального закона, на наш взгляд, продолжает быть актуальной.

Завершая настоящую статью, отметим, что проблема соотношения института прекращения уголовного дела и уголовного преследования с презумпцией невиновности в настоящий момент решена не полностью. На наш взгляд, это — прямое следствие особенностей исторического развития рассматриваемых институтов.

К примеру, в СССР презумпция невиновности долгое время отрицалась как теоретиками, так и практиками. Будучи закрепленной лишь в Конституции 1977 года, презумпция невиновности использовалась на практике в качестве принципа уголовного судопроизводства в ограниченном виде и весьма формально. Это, безусловно, оказало свое влияние и на современную практику.

На взгляд автора, одной из возможностей разрешения отмеченных противоречий станет закрепление нормы о том, что прекращение уголовного дела и преследования по нереабилитирующим основаниям должен принимать исключительно суд. Суд, руководствуясь своим внутренним убеждением, будет оценивать не только формальные основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, но и оценивать данную юридическую процедуру с точки зрения соответствия ее принципам уголовного процесса, в том числе — и с точки зрения презумпции невиновности.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. — 1995. — 05 апр. — № 67.
2. Дубинин, Г. Г. Конституционный принцип презумпции невиновности и проблемы освобождения от уголовной ответственности / Г. Г. Дубинин // Уголовная ответственность и ее реализация : межвуз. сб. — Куйбышев : Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1985. — С. 46—56.

3. Екатерина II (Романова). Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения [Электронный ресурс] / Екатерина II (Романова). — URL.: http://dugward.ru/library/ekaterina2/ekaterina_ii_nakaz.html
4. Клямко, Э. И. О правовом содержании презумпции невиновности / Э. И. Клямко // Государство и право. — 1994. — № 12.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята ВС СССР 07.10.1977 // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 3. — Ст. 14. [Утратила силу].
7. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 1993. — 25 дек. — № 237.
8. Лукашевич, В. З. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования в связи с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности и наказания / В. З. Лукашевич, Л. Б. Зусь. — М.: Наука, 1974. — 213 с.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.
10. Нажимов, В. П. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / В. П. Нажимов // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. — Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 1982. — С. 9—13.
11. О суде: декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 // СУ РСФСР. — 1918. — № 26. — Ст. 420. [Утратил силу].
12. О суде: декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // СУ РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50. [Утратил силу]
13. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // СЗ РФ. — 2011. — № 30 (2). — Ст. 4698.
14. Полянский, Н. Н. К вопросу о презумпции невиновности в советском уголовном процессе / Н. Н. Полянский // Советское государство и право. — 1949. — № 9. — С. 5—12.
15. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. — URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. — URL.: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml>
18. Устав воинский. 1716 г. [Электронный ресурс]. — URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>
19. Якуб, М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права / М. Л. Якуб. — М.: Изд-во МГУ, 1960. — 158 с.

ЛОБАНОВА Светлана Игоревна, старший преподаватель кафедры гражданского права Средне-Волжского филиала (г. Саранск), Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко, 6, 430000. E-mail: kitty777@yandex.ru

LOBANOVA Svetlana Igorevna, senior lecturer in civil law Middle Volga, a branch (Saransk) Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Russia, Mordovia of republic, Saransk city, Fedoseenko street, 6, 430000. E-mail: kitty777@yandex.ru

For citation: **S. I. Lobanova**. Problematic aspects of the institute termination of criminal proceedings and prosecution

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 154—158.